

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

# МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО КРЕСТА И РОССИЯ

## Часть 3

### Монастырь Святого Креста в записках паломников

**Англосаксонский паломник Зевульф (1102–1103):** «Церковь Св. Креста находится к западу от Иерусалима, на расстоянии приблизительно милиария<sup>1</sup>, в том месте, где вырезан святой крест, церковь досточтимейшая и красивейшая, но язычники разорили ее, однако не вполне разрушили, исключая зданий кругом и келий»<sup>2</sup>.

**Св. Савва, архиепископ Сербский ( между 1225 и 1230):** «Иде в монастырь Иверский в Христову церковь, в святое подножие его; и тут поклонився честно по подобию Божия подножия, и святую литургию служив на месте святого и честного древа, на нем же пречистые нозе Божии пригвождены быста, и тут много злато дасть на братство и на создание палат ему, много любе святую церковь ту, и сам хоте пребывати в монастыри том, еже и днесь стоят палаты его сътворения, и помень родителю его и того самого и благослови се со всеми братьями»<sup>3</sup>.

**«Краткий рассказ о святых местах Иерусалимских» (1253–1254):** «Там близко сад царя Агриппы, куда послал пророк Иеремия своего ученика Авимелеха, чтобы получить смоквы. Там и вертеп, в котором Авимелех спал 70 лет. Там близко то место, где Лот посадил три головни, и произошло честное древо, Крест. Там и тот монастырь, который называют «Крестом», а держат его ивиры (грузины)»<sup>4</sup>.

**Архимандрит Агрефений (ок. 1370 г.):** «Тут есть монастырь Иверский направо, с два перестрела великий, церковь в ней же, под трапезой (престолом), утлина на

---

Архимандрит Августин (в миру – Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

<sup>1</sup> Римская миля равняется 1 версте 199 сажень (*примеч. издателя*).

<sup>2</sup> Путешествие Зевульфа в Святую Землю (1102–1103 гг.) // Православный Палестинский Сборник. Т. I. Вып. 3. СПб., 1883. С. 281–282.

<sup>3</sup> Путешествия св. Саввы, архиепископа Сербского. 1225–1237 гг. // Православный Палестинский Сборник. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1884. С. 31.

<sup>4</sup> Краткий рассказ о святых местах Иерусалимских и о других безымянных, написанный в 1253–1254 гг. // Православный Палестинский Сборник. Т. XIV. Вып. 1. СПб., 1895. С. 14.

4 грани, тут усечено честное древо животворящего Креста Господня; приходят верные и поклоняются»<sup>5</sup>.

**«Описание святых мест» (конец XIV в.):** «Вне Иерусалима, на запад, на расстоянии полуторы мили, находится храм во имя честного Креста: ныне это монастырь ивиров. В храме, внутри алтаря, внизу святой трапезы, находится то место, где стояло честное древо Креста, состоящее из трех брусьев, а именно из соснового, кедрового и кипарисного. Оно было отсечено мудрым Соломоном, когда он строил храм Святая Святых; потом на нем был распят Христос, как говорит пророк Исаия: „в сосне и кедре и кипарисе прославлюсь, и место ног моих прославлю“ (LX, 13). И мудрейший Дамаскин говорит: „Как соблаговолил ты, возносимый на кипарис, на сосну и на кедр“»<sup>6</sup>.

**Инок Зосима (1419–1422):** «Поидох в монастырь Иверский, идеже усечено древо кресту Господню, то бяше место под престолом»<sup>7</sup>.

**«Рассказ об Иерусалиме» (XV в.):** «Вне Иерусалима на расстоянии мили место, где Лот посадил три сухие ствола, и выросло дерево, из которого иудеи сделали крест. Там находится монастырь, именуемый Крестом, красивый и большой, имеющей много келий; им владеют грузины»<sup>8</sup>.

**Гость Василий (между 1465–1466):** «На том же пути монастырь Иверский; тут древо усекнули на крест Господень. На том месте престол церкви той. В той же церкви лежит рука великой Варвары, тут поклонихомся»<sup>9</sup>.

**Даниил, митрополит Ефесский (между 1493–1499):** «Видели мы Крест, монастырь Ивиров, стоящий от Иерусалима на расстоянии одной мили и более, на запад от него. Храм с куполом, поместительный; кругом его множество иноческих келий горних и подземных. Храм этот называется Крестом по следующей, я думаю, причине: под святой трапезой (престолом) храма находится как бы мраморный пуп; говорят, в этом месте Лот, по согрешению, по наставлению якобы Авраама и преимущественно одного иерея Мельхиседека, посадил три сухих головни, которые, разросшись и соединившись, образовали одно высокое и ветвистое дерево; но после того древо это порублено было Соломоном и найдено негодным при построении им храма; а позже того из этого отрубка сделан был крест Христов, как утверждают, по божиему домостроительству. Это да будет сказано о монастыре Креста (в объяснение того), по какой причине он прозывается Крестом»<sup>10</sup>.

**«Описание святого места Иерусалимского» (первая половина XVI в.):** «Здесь выше у Святого Града стоит Крест Ивирский, большой и прекрасный монастырь, имеющий 365 келий. В алтаре же монастыря под святой трапезой — то место, где Лот посадил три головни, которые пустили ветви и возшло большое древо; потом его срубили и через долгое время по Божьему промыслению сделан из него крест, на котором распяли Господа Славы: и до сих пор видно место, где было древо: от него исходит очень приятное благоухание. Там зажигают три лампы»<sup>11</sup>.

<sup>5</sup> Хождение архимандрита Агрефения обители Пресвятой Богородицы около 1370 года // Православный Палестинский Сборник. Т. XVI. Вып. 3. СПб., 1896.

<sup>6</sup> Описание святых мест безымянного конца XIV века // Православный Палестинский Сборник. Т. IX. Вып. 2. СПб., 1890. С. 21.

<sup>7</sup> Хождение инока Зосимы. 1419–1422 гг. // Православный Палестинский Сборник. Т. VIII. Вып. 3. СПб., 1889. С. 22.

<sup>8</sup> Рассказ об Иерусалиме и святой горе Синае (XV в.) // Православный Палестинский Сборник. Т. XIX. Вып. 2. СПб., 1903. С. 151.

<sup>9</sup> Хождение гостя Василия. 1465–1466 гг. // Православный Палестинский Сборник. Т. 2. Вып. 3. СПб., 1884. С. 9.

<sup>10</sup> Рассказ и путешествие по святым местам Даниила митрополита Ефесского // Православный Палестинский Сборник. Т. III. Вып. 2. СПб., 1884. С. 50.

<sup>11</sup> Описание святого места Иерусалимского // Православный Палестинский Сборник. Т. XVI. Вып. 1. СПб., 1896. С. 122–123.

**«Проскинитарий» (XVI в.):** «На запад от Святого Града находится Крест, большой великолепнейший монастырь, которым владеют ивиры. Они имеют до 365 келий. Внутри алтаря храма, под святой трапезой, находится то место, где Лот посадил три головни, которые разрослись и образовали большое дерево; а много времени спустя, по Божьему промыслению, его порубили и сделали из него крест, а на нем распяли Господа славы. Место этого дерева видно и до сего дня: это дыра, отверстие, образованное под святой трапезой: и выходит сильное и приятнейшее благоухание до сего дня в этом месте. И там поблизости родится земля, дающая величайшее исцеление болящим, так что и демонов изгоняет. Во святом Кресте, наверху, зажигаются три неусыпальные лампы»<sup>12</sup>.

**«Проскинитарий» (1589 г.):** «Пройдя две мили от Давидовых ворот на запад, ты увидишь монастырь, издревле принадлежавший грузинам, именно монахам. Монастырь называется Крестом, потому что там взяли дерево для креста, на котором распяли Христа <...> Там построили монастырь грузины и там служат монахи. Там устроено 365 прекрасных келий; там находится 12 приделов, и кто мог бы теперь построить такие? Дивный храм, красивый и прекрасный украшен живописью. Весь пол покрыт плитами, красными, синими, белыми, как я видел. Под жертвенником находится место, где выросли стволы, посаженные Лотом. Оттуда исходит великое благоухание, и все поклоняются, мужи и дети. Там висят 6 неугасимых лампад, их не гасят ни днем, ни ночью. Есть и прекрасно сделанная железная дверь, поставленная в воротах храма»<sup>13</sup>.

**«Путьшествие, святого (храма) града Иерусалима» (конец XVI в.):** «Тут монастырь есть честного и животворящего креста Господня, Иверский, великий вельми и (пре)красный, с кельями 365. Внутри же в алтаре храма того есть место под святой трапезой (престолом), идеже посади три головни Лот, и возрастоша и бысть древо великое, и потом по времени многим, егда Соломон созда святилище по смотрению Божию урезаша древо то. Во время страсти (страданий) Господа нашего Иисуса Христа, сотвориша иудеи крест и распяша Его, и исходит благоухание всекрасно. Зажигают же тамо кандил 6 неугасимых»<sup>14</sup>.

**«Проскинитарий по Иерусалиму» (начало XVII в.):** «К западу от Иерусалима монастырь честного Креста, а принадлежит он грузинам. И имеет он большой и красивейший храм, расписанный лазурью, а на верху он выложен плитами. А в святом алтаре под святым престолом место, где срубили дерево и впоследствии из этого дерева сделали крест, на котором распяли Господа. А внизу сверху (над этим местом) 3 лампы и впереди 7 других. А храм тот имеет в длину 86 шагов, а в ширину 48. А находится монастырь в низком месте. Он имеет из честного древа креста одну икону архангелов, помещающуюся в особом отделе»<sup>15</sup>.

**«Сербское описание святых мест» (первая половина XVII в.):** «От Иерусалима на запад миль 2 есть монастырь честного Креста. И есть монастырь тот иверский. И есть церковь с трулом (куполом) зело прекрасна. И есть патос от мермера ситна и исписан лепо. И внутри святого алтара под святым трапезом (престолом) есть место, где усечено честное древо. От того древа учинили крест, на коем распяли Господа Бога

<sup>12</sup> Проскинитарий с Богом Святым и описание Святого места Святейшего града Иерусалима и прочих Святых мест // Православный Палестинский Сборник. Т. XVI. Вып. 1. СПб., 1896. С. 60.

<sup>13</sup> Проскинитарий, содержащий все чудесные знамения, явленные Спасителем нашим во Святом граде Иерусалиме, и описание местности // Православный Палестинский Сборник. Т. XIX. Вып. 2. СПб., 1903. С. 221–222.

<sup>14</sup> Се же путьшествие, святого (храма) града Иерусалима и гроба Господня // Православный Палестинский Сборник. Т. XVI. Вып. 1. СПб., 1896. С. 87–88.

<sup>15</sup> Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безымянного начала XVII века // Православный Палестинский Сборник. Т. XVIII. Вып. 3. СПб., 1901. С. 48.

и Спаса нашего Иисуса Христа. Тут горит кандил 3, и выше них кандил 7. И та церква есть в длину стоп 86, а в ширину стоп 48»<sup>16</sup>.

**«Проскинитарий по Иерусалиму» (1608–1634):** «Монастырь Честного Креста принадлежит ивирам (грузинам) и лежит к западу от Святого Града Иерусалима; он имеет большой и прекраснейший храм с куполом; пол храма устлан мозаикой из мрамора и других камней; в храме находятся четыре устоя. Внутри алтаря, под святой трапезой, есть место, имеющее вид большого отверстия, из которого исходит сильное благоухание: здесь, говорят, Лот посадил три головни: сосну, кедр и кипарис, и они стали одними деревом; потом его отсекли, а затем, по Божьему домостроительству, сделали из него, крест и распяли Христа; здесь теплют три неусыпальные лампы и еще семь выше. Этот храм имеет в длину 86 стоп, а в ширину 48»<sup>17</sup>.

**Василий Гагара (1634–1637):** «Близ Иерусалима, от града два поприща, где делан крест Господень, на нем же распят бысть Христос Бог наш, и на том месте стоит монастырь честного Креста, а в нем живут грузинские власти и мнихи»<sup>18</sup>.

**«Повесть о святых местах града Иерусалима» (1651 г.):** «От Иерусалима две версты к западу надесно место, нарицаемое Калони, идеже Лот посадил три головни. И тут есть монастырь грузинский, и чернецы грузины благочестивые, и своими руками делают нивы, сеют, орут (пашут) и жнут, и винограды копают, и посторонних, и пришельцев кормят и поят»<sup>19</sup>.

**Иеродиакон Троицкой Лавры Иона Маленький (1651 г.):** «Монастырь Животворящего креста Господня: на том месте посечено было древо, из негоже сделан бысть крест Христов. Есть пень того древа под святой трапезой, окладен мрамором, и три кандила горят; и в том монастыре ныне живут иверы»<sup>20</sup>.

**Арсений Суханов (1652 г.):** «Патриарх поехал в монастырь Иверский честного Креста Христова; на том месте, сказывают, посечено древо кипарис, из негоже сделан крест, на нем же распят бысть Христос Бог наш, нашего ради спасения; и то место, идеже пень был того древа, и ныне в алтаре под престолом, обложено мраморы драгими, и над ними под престолом кандило с маслом горит. Церковь велика гораздо и прекрасна, подписана вся вновь, пол вымощен разными мелкими цветными мраморы узорчато, келий без числа много, ограда яко город высокой, все ново; во всем Иерусалиме другого такого нет монастыря, чтобы таков был цел и строен, а живут в нем иверы, сиречь грузины, а патриарх ими не владеет. Дорога в тот монастырь из Иерусалима в Давидовы врата, прямо на запад»<sup>21</sup>.

**Иеромонах Арсений Каллуда (1670-е гг.):** «К западу, яко две версты, в юдоли есть монастырь иверов, во имя честного Креста, с храмом краснейшим, огражден стеной крепкой; храм с шатром живописанным, и помост писанный камиками, одержит-

<sup>16</sup> Сербское описание святых мест первой половины XVII века // Православный Палестинский Сборник. Т. V. Вып. 2. СПб., 1886. С. 17.

<sup>17</sup> Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безымянного между 1608–1634 гг. // Православный Палестинский Сборник. Т. XVIII. Вып. 2. СПб., 1900. С. 71.

<sup>18</sup> Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. 1634–1637 гг. // Православный Палестинский Сборник. Т. XI. Вып. 3. СПб., 1891. С. 59.

<sup>19</sup> Повесть о святых и богопроходных местах святого града Иерусалима, приписываемая Назаретскому архиепископу Гавриилу 1651 года // Православный Палестинский Сборник. Т. XVIII. Вып. 1. СПб., 1900. С. 22–23.

<sup>20</sup> Путешествие к святым местам, совершенное в XVII столетии иеродиаконот Троицкой Лавры [Иона Маленький]. С. 28.

<sup>21</sup> Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова во Иерусалим и в прочие святые места для описания святых мест и греческих церковных чинов // Православный Палестинский сборник. т. VII. вып. 3. СПб., 1889. С. 175–176.

ся тремя камарами и шестью столпы. Во святом алтаре под святой трапезой (престолом) есть скважня кругла, и есть место, идеже насадиша и возрасте жизнодательный сад всесвятое древо честного Креста, еже прежде царь Соломон вложи во един мост, да преходят человеци, горят над скважней кандила 10 пред иконой Креста»<sup>22</sup>.

**Иеромонахи Макарий и Селиверст (1704 г.):** «Пошли до монастыря Воздвижения Честного Креста, великая наша будет миля от Вифлеему, а от Иерусалима тот монастырь Воздвижения Честного Креста недалеко, как бы едина верста; а монастырь тот зделан на том месте, где те деревья стояли, из которых зделанный крест Христов под час страсти (страданий) его святых, а тот монастырь великий и стены каменные сильные и высокие, тако ж и церковь великая и хорошая, вся вымалеванная, а престол во той церкви на том месте, где те дерева стояли, из которых крест Христов зделан, то и поныне под престолом та ямка, где то древо стояло. И как пришли мы до того монастыря, приняли нас честно, и мы в том монастыре ночевали, на завтрашний день отслушали службу Божию, вынесли нам Животворящего Креста Господня древо, и паки мы возвратились во Иерусалим, благодаряще Бога»<sup>23</sup>.

**Священник Андрей Игнатъев (1707 г.):** «Пришли в полудни в Крестный монастырь; той монастырь построен такожде, яко же и прочии, от святой Елены, и владаху им несколько лет грузинцы, ныне паки владеют греки, а построен на том месте, идеже израсте древо, на нем же распяся Христос, его же возрасти Лот, водрузив головню за свое прегрешение, ношаше воду от Иордана, то есть часов за 12; и в том монастыре Крестном есть церковей 4-ре: первая настоящая Воздвижения Честного Креста, пределов 3-ри: Архангела Михаила, Иоанна Предтечи, Успения Пресвятой Богородицы»<sup>24</sup>.

**Иеромонах Ипполит Вишенский (1709 г.):** «Приидохом в монастырь Воздвиженский<sup>25</sup>, который зело прекрасный, церковь прекрасная и сверху и донизу вималивованная: муровал царь грузинский, соборная, храм Воздвижение Честного Креста в той же церкви. Где престол стоит, там Животворящее Древо изросло, из него изделано Крест Христу; и тамо поклоншеся, поидохом во Иерусалим»<sup>26</sup>.

**Священник Иоанн Лукьянов (1711 г.):** «Приидохом в монастырь к честному Кресту, где честное древо росло. В том монастыре церковь зело предивна; письмо стенное в той церкви; под святой трапезой пень того древа, с которого ссечено животворящее древо, из которого и зделан Крест Христов, на нем же распят бысть Господь наш Иисус Христос — мы же, грешные, тот пень ломахом. Да в той же церкви выносили часть от животворящего древа, на нем же распят Господь наш Иисус Христос; крест зделан; мы же, грешные, лобызавом той крест <...> И ходихом мы по церкви и смотрихом здания церковного; потом позвали нас на трапезу; и трапеза была пространныя и вина много было для того, чтобы охотно богомольцам деньги давать; и тут Дорофей поп да старец арап брали деньги по вышеписанному, как и в прежних местах и в книгу записывали. И тут, едши хлеба, ночевали и гуляли по тому монастырю; вверху ходили по

<sup>22</sup> Арсений Каллуда, иером. Проскинитарий святых мест святого града Иерусалима (1679 г.). СПб., 1883. С. 60.

<sup>23</sup> Путь нам иеромонахам Макарию и Селиверсту из монастыря Всемилоствого Спаса Новгородка Северского до святого града Иерусалима поклонитися гробу Господню 1704 году // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль—сентябрь. Кн. 3, отд. V. С. 11—12.

<sup>24</sup> Путешествие из Константинополя в Иерусалим и Синайскую гору, находившегося при российском посланнике, графе Петре Андреевиче Толстом, священника Андрея Игнатъева и брата его, Стефана, в 1707 году // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль—сентябрь. Кн. 3, отд. V. С. 33.

<sup>25</sup> Монастырь Святого Креста или Крестный.

<sup>26</sup> Пелгримация или путешественник иеромонаха Ипполита Вишенского во святой град Иерусалим. 1708—1709 гг. М., 1877. С. 97.

кельям. Удивительный монастырь, а пуст весь; только два старца или три живут для ради службы и для богомольцев: водят по святым местам да деньги собирают. И утре рано на первом часу поднесли по финжалу раки; и поидохом во Иерусалим»<sup>27</sup>.

**Иеромонах Варлаам (1712 г.):** «Ведут путников на поклонение в монастырь Честного Креста Господня. Сей монастырь вне града, аки бы на полунощь от Иерусалима, полчаса шествия. В том монастыре древо Животворящего Креста Господня возросло, и ныне есть место во алтаре под престолом, идеже все путницы, выслушавшие литургии божественной, прикладываются оному месту и любезно его со благоговением и со страхом лобызают. В том монастыре пещер есть много, идеже прежде отцы святые обиташа в них; монастырь под горой каменный древний, имущ кругом себе маслин множество»<sup>28</sup>.

**В. Григорович-Барский (1726 г.):** «Приспевшу дню шестому месяца ноеврия, ходихом посещати монастырь Честного Креста. Тогда изшедше из града на страну запада солнечного, враты Давидовыми, идохом садами маслинными и полем, равный путь и землю добру имущим, идеже аще и каменья много суть, но больше мягкоти и к растению древес и жить место. Тогда созирахом и гробовища турецкие, вне града стоящие, и пророка Илии монастырь, далече в горах отстоящ, и иные прочие места, яже поведа нам мерхадзей (проводник). Шествовахом же тогда час един равниной, поверху гор, таже спустихомся в дол и приидохом в монастырь Честного Креста. Монастырь оный есть первее создан от царя Иверского Татияна, таже прочие иверяне и патриархи иерусалимские ктисторствоваху о нем. Есть же строением ветхий и величеством широты и долготы доволен; много же в себе келий и зданий содержит и стеной высокой окрест огражден, и вне окрест себе много древа маслинного имат. Стоит же в едином ровном роздолу, между горами, на месте оном, идеже израсте честное древо, на нем же распятся Христос Господь, грех ради наших. Тогда мы пришедше в обитель ону, яко 220 врат во всех зданиях обретаются, обаче здания едины верху других высоко строение; вхождение же в монастырь чрез три врата: чрез двое железные и едины деревянные.

Идохом первее в церковь и воздахом должное поклонение честным иконам, таже ведомы бехом внутрь алтаря и покланяхомся древу Честного Креста, идеже место оное ныне стоит под престолом мраморным, каменем покровенно, в нем же просеченна дыра, в глубину на локоть, и окованна, якоже и на Голгофе, в знамение и память бывшего тамо древа. Тамо три кандила висят серебряные непрестанно светящие. Последи же слушахом божественной литургии, и по окончании ее изнесе священник служащий от алтаря крест святой, от животворящего древа соделанный, величеством больший от полпяди, широтой же и толстотой яко палец человеческий, серебром позлащенным окрест окован, на нем же колор перцовый зряшеся быти, якоже и в Иерусалиме, в великой церкви Воскресения Господня. Тогда ему с благоговением и страхом поклоняющеся вси хаджее (паломники), лобызаху, с ними же и аз грешный сподобихся недостойными моими прикоснутися устами. Последи созирахом здание и красоту церкви, яже аще отвне мало лепоти имат, но внутрь зело благозрачна, иконостас бо велик, не художелан имат, вся же списанна есть иконами различными благо сверху даже до земли; сама же от сеченного великого камене зданна, шесть столпов в себе имущая, такожде от камене сложенных, иже поддержат всю тяготу церкви; подножие же ее некогда баше мраморное, ныне же каменцами простыми белыми, подобящимися мрамору, резанными на четыре угла, в меру едину, дробно, яко мушкатный орех, насажденно есть ле-

<sup>27</sup> Путешествие в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова, 1710–1711. М., 1862. С. 68.

<sup>28</sup> Перегринация или Путник, в нем же описуется путь до святого града Иерусалима и вся святая места Палестинския, от иеромонаха Варлаама, бывшего тамо в 1712 году // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль–сентябрь. Кн. 3, отд. V. С. 67.

по и удивлению достойно. Тамо престол токмо един, идеже божественная совершается литургия, и врата такожде едины входа церковного, пред ними же и паперть, такожде от камене созданна. Во всем изрядная церковь, расположением, красотой, высотой, долготой и шириной, в ней же, егда поется правило, глас расходится многи и к слышанию внимателен. В долготу имат сажений 14, а в широту седмь и пол, и строением во всем подобится церквам, яже суть в горе Афонской, идеже кандилов всех в церкви повешенных суть 40, а неусыпаемых 7.

Тамо видехом царей Иверских и патриархов иерусалимских изображенных, иже приложиша попечение и тщание о обители той, и многая такожде пописания и писмена, на стенах под иконами изображенная, иже подобятся мало славенским, но много от тех различна суть, их же никтоже от нас не можаше прочести. Видехом же паки на двух местах черные знаменья на подножии церковном, яже (якоже от летописцев повествуется) сотворишася от крови иноческой, идеже эфиопы, единою нападе на монастырь, заклаша инокии числом внутрь церкви, аки агнцов незлобивых, и разграбиша вся, их же и иконы изображени суть на стене, над местом тем, и свеща тамо вжигается всегда во время правила церковного. Живяху же тамо иноков множество, ныне же мало, якоже и в прочих монастырях иерусалимских, потребы ради церковной суть, да не попустится запустети место святое. Последии иныя малые храмы посещахом, яже в монастыре обретаются их же суть числом четыре. Таже званны бежом игуменом обители той в гостиницу, иже учреди нас трапезой зело довольной и честной, лучшей нежели в патриаршем монастыре внутри града. Тогда при окончании трапезы, во время прошения милостыни на монастырь (якоже есть обычай), лучшего ради умягчения сердец поклонников, мерхаджей, си есть той, иже показывает места святые, повествова нам о честном древе историю вкратце греческим простым языком, его же аз разумеях в то время.

<...> Таковая аз тогда слышавши, много чудихся прекрасной повести оной и благодарствах Богу в сердце своем, яко сподоби мя самовидцем быти столь преславных и достослышанных вещей. Тогда, кто хотяша и можаше от хадзеев, ущедрити милостыней обитель святую. Таже, воставше от трапезы и воздавше благодарение Богу, отъидохом оттуду и возвратихомся в Иерусалим на свои места»<sup>29</sup>.

**Инок Серапион (1749 г.):** «Недалеко от святого града Иерусалима, яко на две версты на запад, есть еще монастырь изряден, красен и похвал достоин, зовется же он греческим языком *ставрос*, а по-нашему Крест.

Когда Лот изыде от Содомы со женою и со дщерьми своими, жена убо обратися, бысть в столп слан, а Лот, якоже Писание свидетельствует, смесися со дщерьми своими; тогда Лот, видячи беззаконие свое, и прииде до Авраама, до дяди своего, аки бы к своему духовному отцу, и исповеда грех свой подробно пред ним; тогда святой Авраам повеле ему взяти три головни от углища, и посадить на оном месте, где тепер сей монастырь стоит, и повеле, во место покути<sup>30</sup>, воду от Иордана туда носить и поливати тии головни, донеле вкоренятся, предрек и сие: «Да аще некий странен на пути пити у тебе вопросит, да не отречеши ему никакоже. Тую епитимию Лот хотя исполнити, да прощен будет от греха, начат повеленное ему творити со усердием; враг же, ненавидяй добра, дабы его от покаяния отвратити, претворися и, являясь странным, воды пить от Лота прошаше; Лот же, отчее повеление исполняя, подаваше ему невозбранно; и тако диавол, являясь аки странен, воду испиваше, и паки Лот к Иордану возвращашеся и сосуд наполняше, а диавол паки, во образи странна являясь, испива-

<sup>29</sup> Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 333–338.

<sup>30</sup> Покута — покаяние, епитимья.

ше воду, и толикую ему препону в том делал, яко Лот от Иордана в три лета с водою трижды едва мог возвратиться. Бог же, праведныя любляй, грешныя милуяй, и видя его истинное покаяние, повелел оным главням тройме принять силу и укорениться, и в возрасте дерево едино изрядно; а оные три головни бяху от трех дерев: певга, кипариса и кедра.

Егда Святая Святых созидал премудрый Соломон, тогда, между протчими древы, и сие древо, яко добро, посечено. Оно бяше таково: когда его требоваше, идеже нужда бяше, долгаго, тамо оно коротко, а где короткаго, было долгое; для того, яко негодно и презренно бысть, и валялося на многих местах, а после взято и помещено на потоце Кедрском. Царица Южная, идучи слушать премудрости Соломоновой, тим древом пойти не хотела, и пророчествовала, яко древо оно имат быть в великой чести. И так тое древо лежало тамо до страдания Христова, и во время страдания Христа сделали евреи от того древа, аки негоднаго, на поругание Христова, крест самому Христу Господу, промыслом своим тако изволившему, и на том кресте распяли Христа. Чтй да разумеет, что потому и сей монастырь Крест именуется.

Бо на том месте, идеже сие в возрасте древо, поставлен, и где самое тое росло древо, там теперь престол и трапеза, на ней же приносится жертва, выну (всегда) хваления пожершемуся нас ради на оном древе Христу. Там, где корень оногo древа бысть, сущее древо, животворящий крест Господень, стоит под престолом, затворен за стеклом, и пред ним неугасимое всегда горит кандило, и когда туда хажеи, си есть, поклонники в монастырь приходят, тогда, по литургии божественной, служащий иерей вынимает его оттуду, и износит его на главе, предыдущим двум со свечами братиям, протчим: „Спаси, Господи, люди своя“, поюшим, и полагает его иерей со страхом на столпце, среди церкви поставленном и украшенном, и тогда идут по два, и поклоняются, и лобызают крест Господень. В том монастыре я многократно был и видел, где тое древо росло и где ныне есть, сподобихся же и лобызати и поклониться пречестному сему и животворящему древу, кресту Господню. В том монастыре великая церковь зело украшенна, вся иконным изображением списанна, и монастырь сей прежде был грузинский; бо все в нем иконы, и подписи на иконах, и книги, многое множество, грузинские и до днесь имеются, а теперь сей монастырь держат греки. Тамо, среди церкви великой, много на земле крови и теперь есть; бо там, пред сим несколько лет, разбойники, или варвары, всю братию в церкви избиили, и теперь тое довольно знать, идеже варвары пролияша кровь их, яко воду; теперь в нем мало братии, разве только на пять будет, а келий пустых в монастыре довольно имеется, церкви такожде четыре имеются»<sup>31</sup>.

**Кир Бронников (1821 г.):** «Заходили в Крестный монастырь, который от Иерусалима отстоит менее часа пути. Оный монастырь находится на равнине, построен грузинскими царями, стенами высок и крепок, келий довольно; в нем соборная церковь пространная и красивая. Сказывают, будто бы то древо, на котором Христос был распят, срублено на сем месте, которое и показывают под престолом; состоит оно из обложенной серебром круглой скважины, к коей и прикладываются»<sup>32</sup>.

**Иеромонах Мелетий (1794 г.):** «В расстоянии от Иерусалима менее часа находится монастырь святого Креста. Он изначала построен от грузинских царей. По положению своему, в рассуждении окружающих его высот, стоит в низкой равнине, просторен, келий со службами имеет довольно. Все же здание верхнее и нижнее, по подобию других монастырей не порядочно связано. Церковь, посвященная Кресту, хо-

<sup>31</sup> Путник или путешествие во Святую Землю Матрониинского монастыря инока Серапиона 1749 года // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль–сентябрь. Кн. 3, отд. V. С. 112–114.

<sup>32</sup> Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киrom Бронниковым. М., 1824. С. 147.

рошей соразмерности. Верх ее поддерживается шестью столпами. Вся украшена иконописанием; между прочими на стенах изображены и цари грузинские, также и те преподобные отцы, которые в обители сей в немалом числе от арапов разбойников убиты были, на западной стене написаны. От закланных в церкви отцов истекшая кровь и сседшаяся на полу доныне видна. По избиении сих монахов, бывших из рода грузин, в монастыре поселились греки, которые оный и поныне содержат. Повествуют, якобы то дерево, на котором Христос был распят, здесь срублено. Место сие показывают в алтаре под престолом<sup>33</sup>.

<...> Арапы разбойники, влезши в Крестном монастыре в игуменскую келью в окошко и нашед его в ней одного, зарезали; имущество же, какое нашлось, все похитили. В то время монашествующие и другие люди, живущие в монастыре, были в хлебопечкарне. Убиенный был родом болгарин<sup>34</sup>.

**А. Н. Муравьев (1830 г.):** «Обитель Креста обнесена высокими столбами с обширными террасами, которые соединяют все части здания и тянутся кругом стен несколько ниже их зубцов для прикрытия ратных. Келий и трапез (престолов) довольно, но теперь все пусто; там обитают только два монаха, и монастырь оживляется изредка поклонниками, наипаче из армян и грузин. Приделов четыре: во имя Богоматери, апостолов, Предтечи и Георгия, исключая обширного и величественного собора, отдельно стоящего посреди двора. В алтаре, под престолом, показывают остаток корня от крестного дерева, окованный серебром. Все иконы древней грузинской живописи, и на хорах есть грузинская библиотека, богатая рукописями. Но всего достойнее внимания помост соборный: он весь испещрен мелкой мозаикой из круглых белых и желтых камней, изображающих цветы и птиц в своенравных узорах; нигде на Востоке не встречал я подобной мозаики. Монастырь сей был бы одним из самых великолепных в Палестине, если бы владеющие им ныне греки могли его поддерживать»<sup>35</sup>.

**Монах Серапион (1831 г.):** «<...> через час достигли Крестного монастыря, стены коего чрезвычайно высоки. Церковь в нем обширная и красивая по наружности, внутреннее же убранство оной весьма великолепно, и пол штучный из мелкого мрамора. Здесь под престолом указуют место, с коего срублено дерево для Креста Христова; оно кругом обложено вызолоченным серебром. По выходе из церкви были угощены кофеем, и, записав, как и везде, в синодик за здравие и за упокой, жертвовали на содержание монастыря»<sup>36</sup>.

**А. С. Норов (1835 г.):** «Груды камней устилают дорогу до самого монастыря Святого Креста. Я посетил эту обитель; она, как и монастырь св. Илии, походит на четверостороннее укрепление. Ее крепкие стены, из тесаных камней, не раз защищали иноков от нападений неверных. Она основана царицей Еленой, и всегда принадлежала грузинским монахам чина св. Василия Великого. Роща маслин прилегает к монастырю, на дворе растут несколько деревьев, вокруг стен идут обширные террасы. Церковь, с прекрасным куполом, освещена сверху; помост из мозаики; древние альфрески еще видны на стенах. Этот монастырь, по преданиям, построен на том месте, где было срублено дерево Креста. Под самым престолом алтаря показывают, сквозь отверстие помоста, место, где это дерево возрасло. Прибавляют, что здесь же Лот посадил первые три лозы винограда. Кругом оклада этого отверстия я видел древнюю словенскую надпись,

<sup>33</sup> Путешествие в Иерусалим Саровския общежительная пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году. Мзд. 2-е. М., 1800. С. 297–298.

<sup>34</sup> Там же. С. 190–191.

<sup>35</sup> Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 213–214.

<sup>36</sup> Путешествие во Святый Град Иерусалим Патриаршего Иерусалимского монастыря монаха Серапиона, именовавшегося прежде пострижения Стефаном 1830 и 1831 годов // Румановская Е. Л. Два путешествия в Иерусалим в 1830–1831 и 1861 годах. М., 2006. С. 58.

которую очень трудно разобрать, по причине сокращений и узорчатых букв; жалею, что я забыл впоследствии прочитать ее. Я узнал также после, что в этом монастыре хранится много грузинских рукописей; а, может быть, там находятся и другие»<sup>37</sup>.

**А. Н. Муравьев (1849 г., вторично):** «Мы посетили бывший Иверский монастырь Честного Креста, которого престол сооружен над корнем живописного дерева. Мне приятно было видеть на стенах знакомые лики Багратов, из царского дома Иверского, которые столь часто встречал в обителях Грузии; я как будто бы перенесся, на одно мгновение, в пределы наши. Не только цари Грузии, но и пустынножители ее, сошлись в один молитвенный собор внутри сего храма, как бы еще стрегущие родственную святыню, давно уже утраченную здесь их племенем. А было время, когда только иверские христиане, славные своим оружием в Палестине, по расположению к ним Черкесской династии султанов египетских, одни имели право носить его на стогнах иерусалимских, и им принадлежали первостепенные святилища. Еще в XVI веке три соединенные царя Карталинии, Кахетии и Имеретии ходили воевать Иерусалим, как гласит летопись Иверская. Имя одного из них, Леона, долго сохранялось на Голгофе, как ее обновителя, до последнего пожара»<sup>38</sup>.

**Виктор Каминский (1851 г.):** «Я пошел с русскими поклонниками в Крестный монастырь, построенный грузинами неподалеку от Иерусалима, к западу, на том самом месте, где, по преданию, срублено древо для Креста Господня, — и после пути, продолжавшегося не более часа, мы вступили прямо в церковь, где отец Августарий, пришедший с нами, отслужил вечерню. Монастырская церковь обширна, дышит древностью. Этот оттенок наводит на нее живопись в самых огромных размерах, какой нигде не встречаешь в Палестине, а также мозаичный пол из мелких камешков.

После вечерни настоятель принял нас очень ласково, пригласил к ужину, который состоял из нескольких вкусных блюд. Сумерки и часть ночи провели мы в дружеской беседе, на пространных кровлях монастыря, под роскошным палестинским небом; потом отдыхали в самых приличных помещениях. Перед рассветом звонок позвал нас на церковное служение, которое было исполнено русскими посетителями. После обедни вынесли, для богомольцев, на середину церкви крест с частицей Животворящего Древа. Крест этот, обыкновенно, помещается в главном алтаре, под престолом, с восточной стороны, и против того места, на земле, где срублено было Древо, к которому принадлежит и его частица. Напоследок все мы пошли особым ходом, с левой стороны церкви, под своды алтаря, в темный подвал, освещенный только лампадой, и там поклонились тому месту, где срублено Крестное Древо»<sup>39</sup>.

**Игумен Антоний (Бочков) (1852 г.):** «Крестный монастырь отстоит на полчаса ходу от Иерусалима. Около него и возле него почва земли гористая с мелкими камнями на красноватой и желтой земле. Изредка между слоями пробивается невысокая трава. Эта кайма святого града простирается кругом во все направления верст на десять. Мы дошли до Крестного монастыря, и там насладились христианским, непышным, но обильным угощением от временного настоятеля Крестного монастыря, иеродиакона патриаршего дома. Он предложил нам вечернюю братскую трапезу, иерусалимское вино, прекрасные диваны для ночлега, а утром, за обедней, в маленькой церкви, пели наши странники. Церковь велика, расписана в греческом стиле и походит на древние наши соборы. Ее окружают многие дворики с апельсиновыми деревьями, террасы и кельи»<sup>40</sup>.

<sup>37</sup> Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. I. Изд 3-е. СПб., 1854. С. 404—405.

<sup>38</sup> Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 2. СПб., 1851. С. 275—276.

<sup>39</sup> Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 176—177.

<sup>40</sup> Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874. Кн. 4, ч. II. С. 64—65.

**Архимандрит Антонин (Капустин) (1857 г.):** «Прежде всего нас ввели в церковь, обширную и довольно величественную, византийского стиля, с четырьмя столбами, на которых возвышается светлый, осмиконечный купол. Постройка свидетельствует о первых веках текущего тысячелетия, но дает видеть в себе неискусную архитектурскую руку. Вся внутренность ее по стенам, столбам и сводам украшена иконами с грузинскими надписями — эпохи не очень отдаленной. Связанное с животворящим древом предание, восходящее ко временам Лота, также изображено в нескольких видах на стенах. Под престолом указывается место, где, по преданию, росло древо Креста Христова. Более близкое и достоверное предание о том, что здесь переночевал с животворящим древом император Ираклий, возвративши его из Персии накануне торжественного внесения его во Святой Град, также изображено на стенах храма.

Церковь, видно, еще недавно была в полном запустении. Штукатурка во многих местах осыпалась, и стенная иконопись редко где не попорчена. Особенно жалкою представляется внутренность купола. О церкви я и прежде уже имел довольно сведений, но никто мне не сказал о замечательной в ней редкости — мозаическом поле. Подобная работа свидетельствует римскую эпоху. Как же она очутилась в христианской церкви? Не выстроена ли церковь на развалинах языческого храма? Не был ли здесь загородный дом проконсулов иудейских? Темные по местам пятна на мозаическом полу нам объясняли пролитую тут кровью христианских мучеников. Новый повод к догадкам... Надеюсь, что со временем обитель сама решит недоумения уже не догадками, а положительными свидетельствами»<sup>41</sup>.

**Иеромонах Иерофей (1858 г.):** «С некоторыми из поклонников пошли в Крестный монастырь, отстоящий от Иерусалима на 5 верст к западу. Монастырь в долине, окружен высокой каменной стеной и обстроен хорошо и красиво. Церковь большая старинной постройки, с полом, выложенным мозаикой. На полу видны, как будто кровавые знаки; в объяснение этого рассказывают, что назад тому лет 40 или более, арабы однажды сделали нападение на монастырь. Видя над собой неминуемую смерть, монашествующие все собрались в церковь, где варвары избили всех их. Печальное событие это заставило поднять выше каменную стену, и вместо ворот сделать в стене маленькую железную дверь. При монастыре учреждена духовная семинария. Возле монастыря, за оградой, много дерев масличных и несколько виноградных садов. Монастырь назван крестным, как говорят, потому, что он выстроен на том месте, где росло дерево, на котором распят был Спаситель мира. Престол храма стоит именно на том самом месте, где росло это дерево: есть и вход под престол, где были корни древа: теперь там только яма, и из этой ямы богомольцы берут песок на память»<sup>42</sup>.

**Схимонах Селевкий (конец 1850-х гг.):** «Пошли мы в Крестный монастырь, (в 12-ти верстах от Иерусалима), где и приняли нас очень ласково; повели в собор и вынесли нам части мошей, а потом повели нас в алтарь и показали нам под престолом яму, где росло древо Животворящее, на нем же распялся Христос, Царь и Господь. Собор очень велик, и пол в нем из маленьких камешков, четырехугольных как *муссия*; и я взял несколько камешков. Из собора нас повели на архондарик и угощали; и мы им пожертвовали довольно, а я записал родителей и себя и дал им талер. Потом дали нам пообедать чечевички и масличек, и по кружке винца; после обеда мы отдохнули. В полночь встали и пошли в церковь, и отстояли утреню и обедню; пели очень хорошо, по-гречески. Я вошел в алтарь, упал на колени подле престола и поцеловал то

<sup>41</sup> Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 98—99.

<sup>42</sup> Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока, Киево-Печерской Лавры иеромонаха Иерофея, в 1857 и 1858 годах. Киев, 1863. С. 96—97.

место, где росло древо нашего спасения. Какое благоухание исходит оттуда! я взял с этого места, земли — на благословение»<sup>43</sup>.

**Князь Михаил Волконский (1859 г.):** «Крестный монастырь построен грузинскими царями на том месте, где, по преданию, росло древо, из которого сделан был крест Господа нашего Иисуса Христа; место это указывают под престолом главной церкви и прикладываться подходят от задней стороны престола; под самым престолом есть пещера, куда сходят со свечой и где показывают оставшиеся корни древа креста. Я видел трещины в скале, в которые могли проникнуть корни растущего наверху дерева, но теперь их не заметно»<sup>44</sup>.

**Иеромонах Павел (Вертоградов) (1862 г.):** «Заходили в Крестный монастырь греческий, где, удостоверяют, делан был крест Господень, и показывают место, где будто бы и древо крестное росло; но розыск святителя Димитрия Ростовского (часть 2. гл. 24), говорит о древе иначе: три древа — кипарис, кедр и певка, слитно выросли на Адамовом место-погребении из данных 3-х зерен ангелом Сифу, ищущему врачевства в болезни отца своего. Сиф по возвращении нашел отца уже умершим, и по указанию ангела посадил сии три зерна над Адамом; место же погребения Адамова полагают в Хевроне, а о древах в розыске сказано, что они были срублены на постройку Соломонова храма, но почему-то оставлены, и лежали в Овчей купели, ради коих ангел возмущал в ней и воду»<sup>45</sup>.

**Монахиня из Брянского уезда Орловской губернии (начало 1860-х гг.):** «Мы ходили в Крестный монастырь, в то время, когда были, в находящейся там семинарии экзамены. Там присутствовала тогда вся патриархия: потому по окончании уже экзамена, мы попросили церковного служителя повести нас в церковь. Здесь показывают на полу кровь преподобных отцов, убиенных сарацинами, как бы оставшуюся в память того страшного события. Потом нам дали свечи и повели темными сводами к тому месту, где росло животворящее древо Креста Господня. Корень его до сих пор виднеется под алтарем храма.

Предание об этом дереве вот что гласит: Лот по падении своем, пошел к Аврааму исповедать грехи свои. Патриарх взял из огня три головни, которые были от кипариса, кедра и певги (то есть сосны) и приказал Лоту посадить их и поливать, говоря: если эти головни примутся и станут расти, это будет знамение прощения твоих грехов. Лот исполнил приказание своего дяди, и головни начали расти и срослись вместе в одно дерево. При построении храма Соломонова, оно было срублено, но, как неспособное для постройки, было оставлено. При распятии же Господа, оно, промыслом Божиим, было употреблено для креста, на котором и распят был Господь наш Иисус Христос.

Другое предание говорит так: Когда Адам был болен, он послал сына своего Сифа к Едему — просить у ангела лекарств. Ангел, вместо лекарства, дал ему три семени, которые были от певги, кипариса и кедра. Но когда Сиф возвратился, Адам уже умер. Тогда Сиф эти три семени посадил на могиле отца своего, которые вскоре взошли, и выросло величайшее дерево. Когда же строили храм Соломонов и повсюду собирали самые лучшие деревья, оно было срублено; но так как оно не годилось, то оно брошено было в Силоамскую купель для перекладин, по которым все переходили на другую сторону. Когда же приехала посетить Иерусалим царица Савская, она не решилась по этому дереву идти, провидя в нем великое предназначение Божие. И так, когда осудили Господа нашего Иисуса Христа, это дерево было употреблено для креста, пото-

<sup>43</sup> Рассказ святогорца, схимонаха Селевкия о странствовании по святым местам. СПб., 1860. С. 118–119.

<sup>44</sup> [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 125.

<sup>45</sup> Павел (Вертоградов), иером. Путешествие по святым местам на Святой Земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину в 1862 году. Ч. 1. М., 1866. С. 72.

му что осужденникам для крестов выбирали самые дурные и тяжелые деревья, а оно и лежало целые столетия в воде, почему имело вид темный и страшно тяжело было.

Это место освещено неугасаемой лампадой. Здесь берут землю для исцеления верующим от различных болезней. Храм Крестного монастыря, весь расписан прекрасно древней живописью, а пол мраморный, выкрашен мусией. Монастырь этот основан грузинскими царями, первый царь Мариан, второй Баграт Куропалат Багратион. Храм прекрасно расположен: мы ходили здесь по террасам, которые округляют весь монастырь. Посещали также покои патриарха и покои учеников греческих»<sup>46</sup>.

**Смышляев Д. Д. (1865 г.):** «Мы отправились с 5 поклонницами в Крестный монастырь, к которому полчаса ходу. Храм древнейший и весь он расписан, только во многих местах от давности времени живопись изгладилась. Весь пол вымощен с узорами, мелким камнем, мозаикой. В нем под престолом корень того древа, из которого приготовлен был крест для распятия Спасителя; а из храма опускаются в подземную пещеру, где указывают самую глубину того корня. Замечательно, что как на иконостасе, так и на стенах храма, все благословящие десницы изображены с именованным благословением, а двуперстного нет ни одного, между тем этому монастырю 1500 лет. Это не средняя старина раскольников!»<sup>47</sup>

**«Указатель святынь в Святой Земле» (1868 г.):** «Есть предание, что монастырь Св. Креста устроен на том самом месте, с которого срубили дерево для креста Спасителя. Монастырь устроен грузинами и имеет довольно обширную и красивую церковь, стены которой украшены живописью, а пол сделан из мозаики, так что эта церковь по красоте своей единственная из всех палестинских церквей и даже всего Востока. Под престолом находится отверстие, сообщающееся с тем местом, где, как говорят, было посажено дерево креста Спасителя; в подземелье проходить надо с факелами и свечами»<sup>48</sup>.

**Священник В. Певцов (1878 г.):** «Близ Иерусалима, в одной четверти часа езды от него, богомольцы заходят в монастырь св. Креста. Он замечателен тем, что построен, как говорят, на том месте, откуда срублено и взято было дерево, на котором распят был Господь наш Иисус Христос. Монастырь построен был в старинные годы, прежде принадлежал грузинам и был богато украшен их царями; но после обеднел и перешел во владение греков. Теперь в нем устроено греками училище, где обучаются желающие поступить в духовное звание. В соборной монастырской церкви, в алтаре под престолом, сделано в полу отверстие, обложено серебром: через него видно на земле обложенное камнями место, где росло дерево креста Господня»<sup>49</sup>.

**В. Н. Хитрово (1880-е гг.):** «Основателем монастыря считают грузинского царя Мириана, крещенного святой просветительницей Грузии равноапостольной Ниной. С тех пор почти до начала XIX столетия он составлял собственность грузин; монастырь неоднократно переделывался и не только переделывался, но и совсем вновь перестраивался. Ныне в нем помещается православная патриаршая духовная семинария. Но самым замечательным по древности сооружением монастыря является в настоящее время его соборный храм, построенный, как следует предполагать по сохранившимся еще на стенах рисункам, изображающим грузинских царей, не позже XI века. Мозаичный пол его — еще древнее, и на нем замечаются сохранившиеся на многих местах темные пятна: остатки крови не раз замученных здесь иноков»<sup>50</sup>.

<sup>46</sup> Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам (Путевые записки странницы). СПб., 1866. С. 178–180.

<sup>47</sup> Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 45.

<sup>48</sup> Указатель святынь и достопримечательностей в Святой Земле. СПб., 1868. С. 85–86.

<sup>49</sup> Певцов В., свящ. О Святой Земле. Чтение 10. СПб., 1878. С. 10.

<sup>50</sup> Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 160.

«Мы отправились в Крестный монастырь, построенный на том месте, где, говорят, росло древо, из которого сделан был крест, на котором распяли Иисуса Христа. Крестный монастырь принадлежит православным, и как все монастыри в Святой Земле, обнесен высокой стеной, в которой только одна низкая маленькая дверь, обитая железом. Церковь старинная, по стенам нарисованы грузинские цари, выстроившие этот монастырь<sup>51</sup>. В церкви прикладывались мы к части Животворящего Креста, а за алтарем — к месту, где росло Живоносное Древо»<sup>52</sup>.

«С громогласным пением партия проходит прямо в церковь, где ставит свечи, получаемые при входе; затем следует поклонение месту, где росло, по преданию, древо, послужившее для изготовления орудия крестного страдания Христа Спасителя, причем путеводитель рассказывает нескладную историю о преступлении Лота и его дочери. Несмотря на то, что место, где росло древо, находится в алтаре, по древнему обычаю прикладываться туда пускают все-таки даже женщин. Из алтаря богомольцев ведут в пещеру, где показывают пустоту, образовавшуюся на месте пня и корней прославленного древа, причем монахи одевают богомольцев песочком и камешками, взятыми из этой ямины. Свои пожертвования на обитель паломники кладут на выставленное блюдо, отделяваясь и тут медяками и палочками; за свечи, впрочем, платится особо, и эти последние остаются обыкновенно у поклонника на память об обители. Из церкви монахи ведут своих гостей, по обычаю, в гостинную, где им предлагается ракичка, смоква, вода, а в заключение всего запись для пожертвований»<sup>53</sup>.

**Г. В. Белов (1887 г.):** «С зажженными свечами паломники спускаются в самую пещеру, которая устроена под алтарем и в которой, по преданию, хранились корни честного древа Животворящего Креста Господня. На основании этого предания, греки и устроили монастырь Св. Честного Креста, в котором ныне помещается также и высшее греческое богословское училище. Монахи в этом монастыре дали нам оловянные иконы, на которых изображен патриарх Авраам, дающий Лоту три дерева»<sup>54</sup>.

**Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский (1888 г.):** «Мы захали в Крестный монастырь, основанный грузинским царем Мирианом, обращенным в христианство просветительницей Грузии св. Ниной. Монастырек этот издали высматривает как бы малой крепостцой. Со всех четырех сторон его высятся высокие стены, в которых только наверху виднеются узкие оконца. Долго не отворялись нам двери, но, наконец, какой-то монах пустил нас и нехотя повел в храм. Главную достопримечательность монастыря и даже, быть может, величайшую святыню составляет пень дерева, который находится под престолом храма в нижнем этаже его. Это, говорят, пень того древа, с которого срублено было главное древо для креста Господня. Интересный сюжет возрастания этого древа под влиянием поливки его патриархом Лотом и срубка его изображены на нескольких стенах алтаря храма. Здесь имеются частицы креста Господня. На полу мозаичного пола видна кровь мучеников, пострадавших здесь от врагов, многократно нападавших на монастырь, который прежде принадлежал грузинам, а теперь попал в руки греков»<sup>55</sup>.

**Архимандрит Мефодий (1892 г.):** «Отстоит сей монастырь от Иерусалима на четверть часа пути и расположен среди масличной рощи в красивой местности. На-

<sup>51</sup> На одном из столпов изображен великий грузинский поэт Шота Руставели, окончивший свои дни в Крестном монастыре.

<sup>52</sup> Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 131–132.

<sup>53</sup> Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. Лавры свв. Саввы, Феодосия и Харитония. СПб., 1898. С. 146.

<sup>54</sup> Белов Г. В. Иерусалим и Святая Земля. Варшава, 1889. С. 152.

<sup>55</sup> Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб., 1898. С. 134–135.

зывается он монастырем Крестным потому, что построен на том месте, где, по преданию, произошло древо, употребленное впоследствии на Крест, на коем распят был Господь наш Иисус Христос. Соборный храм замечателен своей обширностью и древностью; стены его украшены живописными изображениями (фресками) святых Грузинской Церкви и грузинских царей. Пол выложен мозаикой из мелких камешков; на этой мозаике показывают кровавые полосы: это, по преданию, следы крови избиенных здесь сарацинами грузинских иноков, пострадавших за Христа. Под престолом, в полу сделано обложенное серебром отверстие, к которому прикладываются: это, по преданию, то самое место, где произошло честное древо, срубленное на Крест Господень.

Приложившись с благоговением к сему месту, мы с зажженными свечами спустились в пещеру, находящуюся под алтарем. Монастырь сей весьма древен: он, по греческим преданиям, основан в первых веках христианства, и постоянными владельцами его были грузины. С утратой Грузией силы и значения, Крестный монастырь перешел во владение греков и, после продолжительного запустения, возобновлен заботами Иерусалимского патриарха; до последнего времени в нем помещалось высшее греческое училище»<sup>56</sup>.

**А. А. Дмитриевский (начало XX в.):** «После монотонно-скучного жаркого лета, в осеннем паломническом сезоне день 14 сентября — память всемирного воздвижения Креста Господня, обретенного св. царицей Еленой (13 сентября 335 г.), празднуется в Иерусалиме весьма торжественно и собирает под своды Святогробского храма и в подземелье пещеры во имя обретения Животворящего Креста Господня, созданной, по преданию, виновницей этого радостного для всего христианского мира торжества, все святогробское многочисленное духовенство и всех богомольцев, проживающих в это время в Иерусалиме<sup>57</sup>. <...> Благодетельные русские поклонники не ограничивают, однако, своего паломнического подвига в этот день только пребыванием в храме Воскресения за богослужением и созерцанием торжественной литании и умирительного обряда воздвижения Креста Господня Патриархом в пещере его обретения и на Голгофе, но считают своим неперменным долгом побывать и в **Крестном монастыре**, основанном грузинским царем Мирианом в IV в., отстоящем от Иерусалима на час пути, чтобы там в алтаре под престолом облобызать место, где, по преданию, росло дерево, из коего был сделан Животворящий Крест Господень. Паломничество в Крестный монастырь совершается в этот день толпами богомольцев с раннего утра до позднего вечера»<sup>58</sup>.

**А. А. Павловский (1903 г.):** «Для защиты от нападений разбойников монастырь в прежние времена весь был обнесен высокой стеной. Стоит он в ложине. При входе в монастырь через узкую дверь и маленький дворик, вправо в коридоре видите вход в большую церковь. Около двери — гробница. Церковь имеет три придела и очень красива своими украшениями, фресками и живописью. В среднем алтаре, над престолом, висит серебряное кольцо, отмечающее место, где произрастало «преблаженное» древо, корни которого выходили из скалы, рассеявшейся впоследствии под стихийным влиянием. У северной стороны алтаря вход в пещеру скалы. В настоящее время в Крестом монастыре находится духовная семинария для сорока учеников. Для них построены классные и спальные помещения. Отсюда выходят кандидаты на должность сельских и городских священников. Братии в монастыре мало»<sup>59</sup>.

**Александр, епископ Рязанский и Егорьевский (старобрядческий) (1914 г.):** «Мы взяли карету и трое (епископ Мелетий, я и о. Каллист) проехали в Крестный мо-

<sup>56</sup> Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 71–72.

<sup>57</sup> Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли. М.; СПб., 2013. С. 283.

<sup>58</sup> Там же. С. 286.

<sup>59</sup> Павловский А. А. Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока. Кн. 2. СПб., 1903. С. 112.

настырь, за горой близ Иерусалима. Путь около стены Иерусалимской: дорога, ближе к монастырю каменная, плохо расчищенная. В этом монастыре ранее была греческая семинария, по недостатку средств и по другим причинам закрыта и переведена в другое место. Основан монастырь грузинами в XI веке. Обнесен стеной каменной, как крепость. Игумен встретился нам, — ехал на ослике с узлом в руках в город, но ради нас возвратился; имя его Елевферий. У него горло болит, и он страшно кашляет, говорит с трудом. Осмотрели церковь. Порядочная. Хорошо сохранились фрески, в особенности хороши на столбах иконостаса, между дверей, — Спаситель во весь рост, больше обыкновенного, с правильным двуперстным сложением, и Владычица такого же размера, на другой стороне иконостаса. На столбах в церкви фрески с изображением святителей: Николы, Кирилла Александрийского и других с двуперстием. Есть и с именованным, но поправленные и вновь переписанные. На правой стене развешаны „праздники», вершков 6—7, русского древнего письма. В иконостасе Спаситель — тоже. В нижней церкви показывают место (углубление), где, по преданию, произошло древо, из коего сделан был крест Спасителю»<sup>60</sup>.

**Архимандрит Киприан (Керн) (1929 г.):** «Осматривали Крестный монастырь с о. арх. Мелетием. В церкви прекрасные фрески греческие и грузинские. Прекрасные иконы в иконостасе (особливо Предтечи) и в алтаре — апостолы, Божия Матерь, Предтеча. В алтаре же фрески патриархов и Романа Мелода очень характерные. В боковом приделе превосходная икона Божьей Матери с праздниками и русская икона Спасителя. Все это надо подробно и внимательно изучить, описать и осмотреть»<sup>61</sup>.

**Александра Гаврилова (1945—1946):** «Старинный монастырь. Вход очень старинный, маленький, низенький, чтобы всадник на коне не мог проникнуть внутрь. Стены и старинные, и новые. Свод церкви, как у очень старинных церквей, например, Иоанна Крестителя при Иордане — продолговатый округлый свод вверху, как в туннеле. Место, где росло Древо для Животворящего Креста Господня, совсем внутри, в притворе. Здесь скала, расселина, камень и это не мешает тому, что у входа в церковь на такой же почве (с насыпанной землей) растут два гигантских кипариса с настоящими «мачтовыми» стволами. Праведный Лот не только мог насыпать земли, но и привозил воду для поливки из Иордана!

Теперь в монастыре водопровод и за стеной оливковая роща и по ней водопровод в открытом цементном ложе. Во внутренней части церкви — другая церковка-часовенка более древняя. По стенам иконы — история трехсоставного Древа Креста: Авраам и Лот сажают три сухих отростка; Лот возит воду из Иордана; лукавый препятствует, выпивает воду; а Лот все-таки возит на осликах в кувшинах целых 30 лет! Выросло могучее трехсоставное древо; справа налево: масличное, кипарис и кедр; делают крест; распинаят.

Живопись, надписи свидетельствуют о владении грузин этой обителью; потом она была приобретена греками. Обитель, хотя и выглядит крепостью, много раз разорялась и монахи избивались. У входа в церковь, под циновками темные пятна на мозаике пола — следы крови избитых здесь монахов. Сарацинами ли? Хозроем ли? В церкви русские иконы: плащаница в раме на стене и образ Казанской Божией Матери, кажется, золотой. Отец Григорий — игумен монастыря, дал мне корец земли из отверстия от корней Древа (ничего, если она насыпана теперь; я не спрашивала — я рада, что эта земля там полежала); флакончик масла из лампы; иконку святителя Спиридона

<sup>60</sup> Кир Александра, епископа Рязанского и Егорьевского (старообрядческого), Дневник путешествия в Палестину. М., 1916. С. 71.

<sup>61</sup> Се восходим во Иерусалим. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна). Октябрь 1928 — июнь 1930. Иерусалим, 2013. С. 46.

(т. к. раньше о. Григорий был в Спиридоновском монастыре) и я взяла свечу, с которой обходила храм. Здесь была греческая Богословская школа, которая «закрыта на неопределенное время». Монахов нет, а помещения сдаются семьям поляков. У о. Григория много интереснейших окаменелостей из окрестностей монастыря»<sup>62</sup>.

**Архимандрит Пимен (Хмелевский) (1955 г.):** «Мы поехали в Крестный монастырь (в 3 км от Миссии). Возглавлял обедню отец Василий. По сторонам стояли отец Михаил и я. Всю службу пели, конечно, по-гречески. После Евангелия говорили: „Яко да под державою...“. На Херувимской завешивают завесу. Отвешивают в момент входа. Некоторые ектении я говорил по-гречески. В храме, особенно в алтаре, очень много пыли. Предметы на престоле стоят кое-как, на престол кладут очки, служебники, записные книжки, Апостол и другие вещи. Стены храма ободранные, грязные. Бедность ужасающая. Храм этот недостроен. Видны остатки старинной живописи. На этом месте, по преданию, росло Древо Креста Господня. После обедни совершался вынос Креста, был крестный ход трижды внутри храма и воздвигался Крест, при пении: „Кирие, елейсон“. Затем был банкет, заключавшийся в чаепитии одной чашечки крепкого кофе и вкушении одного печенья. Ввиду того, что этот монастырь недалеко от границы, сюда люди пускаются очень редко. В этот день было около 75 молящихся. У входа в монастырь — несколько еврейских солдат с оружием»<sup>63</sup>.

**Тот же автор (1956 г.):** «Ездили в Крестный монастырь смотреть Шота Руставели на колонне и грузинские надписи»<sup>64</sup>.

**Анастасия Андрущенко (1969 г.):** «Мы были в монастыре св. Древа. Он очень древний, основание его относят к III-му столетию. Согласно древнему преданию, племянник Авраама, Лот, после бегства из Содомы, получил от Авраама три отростка деревьев: кедра, сосны и кипариса. Он их посадил и поливал. Эти три деревца срослись в одно большое дерево. При постройке храма Соломона, когда искали хороших бревен, срубили и это дерево и доставили его на постройку. Но почему-то оно не пошло в дело и сохранилось до времени осуждения Спасителя на смерть крестную. Из этого дерева евреями и был сделан крест Христов: так поется и в церковных песнопениях. Место, где произрастало это древо креста, сохраняется за главным алтарем в храме этого монастыря, куда есть проход. Здесь, по стенам, изображена вся история его произрастания. Храм — трехпрестольный. Иконы, киоты, фрески, иконостас — все очень древнее. Монастырь, как крепость: окружен высокой каменной оградой»<sup>65</sup>.

**Инокания Наталия (Горненский монастырь, 1983 г.):** «Сам монастырь из древнейших, происходит от первых веков христианства. Похож на огромную (да так и есть) крепость с неприступными стенами, а внутри со множеством этажей, переходов, келий. Здесь раньше была семинария, а теперь (увы!) живет один монах. Это ревностный батюшка (отец Наркисс), он сделал сам большой ремонт в монастыре, и вот теперь, подобно воину едет в другой монастырь на послушание. Для него это была прощальная служба. Можно лишь догадываться, что он переживал. Служил архимандрит Тимофей, который учился у нас в Ленинградской семинарии и поэтому хорошо знает русский язык и очень любит русский народ. Служил он тоже много по-русски, глубоко,

<sup>62</sup> Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 123–113.

<sup>63</sup> Пимен (Хмелевский), архиеп. Дневники. Русская Духовная миссия в Иерусалиме 1955–1957 гг. Саратов, 2008. С. 133–134.

<sup>64</sup> Там же. С. 262. Известный грузинский поэт XII века Шота Руставели окончил свои дни в Иерусалиме, в Крестном монастыре, который принадлежал тогда Грузинской церкви. Еще в XVIII веке грузинский митрополит Тимофей видел в церкви Святого Креста, построенной грузинскими царями, могилу и фреску с изображением Руставели.

<sup>65</sup> Андрущенко Анастасия. Паломничество в Святую Землю на Пасху Христову 1969 г. // Джорданвилль, 1970. С. 16–17.

искренно. Все-таки что значит молитва — как она действует на всех людей, когда горячо молится священник. Литургию пели мы (сестры). Стояли у самого святого места. Рядом молились и греки, и арабы, и румынские монахини. Какая это была запоминающаяся служба. Русское пение здесь любят. Как укрепляет взаимная молитва, какую силу и спокойствие разливает в душе, чтобы твердо стоять в православии и монашестве. Страстное сердце, равнодушное — и оно ощущает действие благодати. Вот что значит — и пить и есть не хочется и оставить место не хочется — такое утешение и небесная пища в душе. Родину любишь душевно, потомственно, вспоминая и деревья и цветы, и травку, а Святую землю можно полюбить только духовно»<sup>66</sup>.

**Любовь Миллер (1989 г.):** «Едем к монастырю Святого Креста, где росло дерево, из которого был сделан крест Господень. Место, где росло это дерево, обозначено круглым отверстием, обложенным серебром. Наверху замечательное Распятие. Рядом, под стеклом, хранятся дары из России: священнические облачения, богато украшенное драгоценное Евангелие, крест, лампы»<sup>67</sup>.

**Странница Людмила (2014 г.):** «В этом греческом монастыре сейчас нет монахов, богослужение не совершается. Этот монастырь-музей обслуживают местные жители-арабы, находится он в новом городе, недалеко от Кнессета (еврейского Парламента). По преданию, он один из самых древних на Святой Земле и основан на том месте, где праведный Лот посадил три жезла таинственных странников и поливал их, пока они не срослись в единое древо, что изображено на фреске. Из него был сделан Крест Господень. Есть в монастыре особое место, которое почитается как «место древа Креста». Паломники поклоняются ему. Скептики могут отнестись к древним преданиям с сомнением, но тогда мы им скажем, что вне всякого сомнения на этом месте пролилась мученическая кровь — монахи приняли смерть от сарацин. И поклониться крестным страданиям мучеников — наш долг.

Здесь в XII веке подвизался в монашеском чине поэт Шота Руставели — автор грузинского эпоса «Рыцарь в тигровой шкуре». Этот верный служитель грузинской царицы Тамары был в небольшом монастыре простым монахом и расписал стены фресками. На одной из них он изобразил себя рядом с великими учителями Церкви преп. Иоанном Дамаскиным и преп. Максимом Исповедником. Фигуры святых отцов грандиозно-величественны, а сам великий грузинский поэт еле виден у их ног. Смирение поэта перед боговидцами — редкий случай.

Монастырем долгое время владели грузины (потому и иконы в иконостасе с грузинскими ликами), но потом уступили его грекам. Однако монастырь святого Креста по-прежнему остается особо почитаемым местом христиан грузинской национальности. О нынешнем музейном статусе монастыря напоминает то, что прямо в монастырском дворике с попугаями в клетках располагается современное кафе с привычным набором западных газированных напитков, а в зале у выхода стоят манекены в национальных одеждах»<sup>68</sup>.

**Журнал «Октябрь» (1966 г.):** «В Иерусалиме когда-то существовали грузинские монастыри, из которых был особенно известен монастырь Св. Креста. Был слух, что он существует с XII в. и что Шота Руставели в конце жизни ушел из мира, стал монахом и окончил свои дни в стенах этого монастыря. По проверенным сведениям, оказалось, что монастырь построен в XI в., и один грузинский путешественник в XVIII в. видел в монастыре изображение Шота Руставели, который будто бы там же и погребен.

<sup>66</sup> Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 59—60.

<sup>67</sup> Миллер Любовь. Египет, Синай, Святая Земля // Православная Русь, 1989, № 12. С. 12.

<sup>68</sup> Илюнина Людмила. Иерусалимские встречи. СПб., 2014. С. 131—133.

В 1960 г. поэт Ираклий Абашидзе, академики Акакий Шанидзе и Георгий Церетели совершили поездку в Палестину, произвели свои изыскания в стенах монастыря, нашли колонну, покрытую густым слоем краски, и, расчистив ее, после долгой и осторожной работы обнаружили портрет, исполненный большой художественной силы. Под портретом была подпись грузинскими буквами — Руставели. На портрете сохранилась грузинская надпись, которую нельзя читать, не почувствовав дыхание далеких веков. Надпись гласила: „Расписавшему это — Шоте да простит Бог (грехи). Аминь“<sup>69</sup>.

*Приложение 1*

**Дмитрий Урушев. Кошунство на Святой Земле // НГ-Религии, № 13 (143), 21.07.2004. С. 2**

В последние годы Грузинская Православная Церковь неоднократно обращалась к Иерусалимской Церкви с просьбами вернуть иерусалимский монастырь, но греки игнорировали эти обращения. А когда осенью 2003 года настоятелем обители был назначен архимандрит Клавдий, в монастыре началось целенаправленное вытеснение всего грузинского. Но, похоже, архимандрит переусердствовал и в обители произошел возмутительный акт вандализма: уникальное изображение Руставели было уничтожено. Неизвестный острым предметом тщательно стер изображение лица поэта и затер часть подписи на древнегрузинском языке. Обнаружила порчу во время посещения монастыря Мзия Гачечиладзе, супруга посла Грузии в Израиле Реваза Гачечиладзе.

4 июля 2004 г. в Тбилиси состоялся чрезвычайный брифинг, посвященный небывалому акту вандализма. Министр иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили призвала власти Израиля как можно скорее начать расследование инцидента. «Потеря фрески нанесет серьезный ущерб мировому культурному наследию», — заявила г-жа Зурабишвили. Вечером того же дня по телеканалу «Рустави-2» выступил глава Грузинской Церкви, Католикос-Патриарх Илия II, заявивший: «Мы выражаем сожаление и возмущение по поводу свершившегося акта вандализма и отмечаем, что это не первый случай. Ранее грузинские фрески из Крестового монастыря продавались на территории Европы. Часть из них мы скупили для того, чтобы хранить в Грузии до тех пор, пока не найдется возможность вернуть их в родные стены». Илия II выразил надежду, что Иерусалимский Патриарх Ириней уделит должное внимание этому чрезвычайному происшествию и предпримет меры для обнаружения и наказания лиц, виновных в вандализме.

Свои глубокие сожаления в связи с повреждением фрески выразило правительство Израиля. Оно отдало распоряжение незамедлительно приступить к расследованию. На начальном этапе археологической полиции поручено установить, было ли повреждение случайным или преднамеренным. Но грузинская общественность уже обвинила в злонамеренном уничтожении фрески греческих монахов и архимандрита Клавдия. С 5 июля возмущенные деятели грузинской культуры и искусства провели несколько акций протеста перед зданием посольства Греции в Тбилиси. А 12 июля неподалеку от здания консульства Греции в Иерусалиме прошла акция протеста представителей общины грузинских евреев. По мнению Неки Себискверадзе, ведущей израильского телеканала, вещающего на грузинском языке, установить виновника будет нетрудно, поскольку случайных людей в Крестовом монастыре не бывает, ведь доступ в него открыт только для греков либо под их бдительным присмотром. Монахи не пускают в обитель не только журналистов, но и сотрудников МИД Грузии.

<sup>69</sup> Октябрь, 1966, № 9. С. 3.

Между тем эксперты израильской археологической полиции пришли к предварительному выводу, что восстановление фрески возможно. С этим мнением, однако, не согласны грузинские эксперты, один из которых заявил: «Нам обещают, что будет принято решение о восстановлении фрески. Но практически восстановить эту фреску сегодня уже невозможно, и если кто-то хочет заново нарисовать Шота Руставели — это его право». Тбилисская газета «Ахали таоба» (Новое поколение) выступила с объяснением причин кощунственного уничтожения фрески Руставели. По мнению газеты, одной из возможных причин вандализма является намеченный на конец июля (2004 года) визит в Израиль президента Грузии Михаила Саакашвили. Во время визита планируется обсудить вопрос о передаче грузинских монастырей Святой Земли в юрисдикцию Грузинской Церкви. «Не исключено, что столь примитивный способ уничтожения фактов, свидетельствующих о грузинском происхождении обители, преследовал цель воспрепятствовать этому процессу», — заключает газета.